

Цяо Юэ, расслабленный теплом от печи, не мог не чувствовать некоторого самодовольства:

— Впредь учись. Мы, Стража в парчовых одеждах, не должны позволять этим книжникам нас контролировать.

Наблюдать, как Хэ Чжиян, сдерживая гнев, пишет любовные письма, гораздо приятнее, чем видеть, как его бьют.

Пан Ин добавил:

— А тот из семьи Хэ, должно быть, уже понял, как себя вести? Ты проделал такой путь, чтобы отвезти его домой, а он даже не поклонился в знак благодарности?

— Он посоветовал мне не ходить по ночам. — Цяо Юэ прищурился и хмыкнул. — Таким, как он, нужно хорошенько всыпать, чтобы они стали послушными.

Вернувшись домой, он застал глубокую ночь и тишину. Хэ Чжиян немного успокоился и, покоровшись судьбе, достал бумагу. Вспоминая требования Цяо Юэ, он решил написать несколько писем, пока впечатления свежи.

Он взял кисть из волчьей шерсти, но Бао Лань, обычно столь услужливый в его учёбе, сидел на табурете и не собирался вставать. Хэ Чжиян, чувствуя усталость, позвал:

— Бао Лань, не мог бы ты, пожалуйста, приготовить тушь?

— Опять так поздно вернулся. Я занят, у меня нет времени! — Бао Лань не ответил.

— Твой молодой господин усердно учится при свете лампы, а ты должен поддерживать его, а не тянуть назад.

— Я всегда был человеком без такта и понимания. — Бао Лань встал, бросил кусок туши на стол и усмехнулся. — Иначе как бы я не заметил, что ты пишешь не уроки? Весь день только и знаешь, что командовать мной, а сам кланяешься другим!

Сказав это, он не стал ждать ответа Хэ Чжияна и направился в соседнюю комнату, чтобы лечь спать.

Хэ Чжиян усмехнулся, сам растёр тушь и, стиснув зубы, написал искреннее любовное письмо. Несколько раз он был на грани срыва, едва выдерживая взгляд на эту бумагу, покрытую мурашками.

Вспомнив слова Цяо Юэ, он вдруг осенило, и он написал подпись: «Папочка».

Правая часть иероглифа была намеренно увеличена, и если смотреть бегло, можно было подумать, что он стал отцом Цяо Юэ.

Вспоминая, как вчера кто-то притворялся его старшим братом в Управлении ратных дел, Хэ Чжиян выдохнул с облегчением.

Наконец-то он смог взять реванш на бумаге!

На следующий день Хэ Чжиян передал свежее любовное письмо в Терем Весенней Волны, специально наказав:

— Доставляйте его с размахом! Пусть все видят!

Теперь, когда письмо было настоящим, посмотрим, как Цяо Юэ будет отнекиваться.

После занятий Хэ Чжиян, делая вид, что ничего не произошло, зашёл в приёмную Стражи в парчовых одеждах и спросил:

— Дедушка, сегодня кто-нибудь приносил письмо для тысячника Цяо?

— Да. — сторож высунул голову и указал на улицу. — Тысячник Цяо только что забрал его. Странно, раньше это делал сотник Пан, а сегодня он лично пришёл.

Хэ Чжиян слегка нахмурился и посмотрел в указанном направлении.

Зимнее солнце светило ярко, и Цяо Юэ, одетый в строгий чёрный халат, стоял у входа, читая письмо. Полы его одежды развевались на ветру, и в лучах света его фигура выглядела особенно величественной и привлекательной.

С первого взгляда было видно, что его врождённая надменность затмевала даже его обычную напыщенность.

Хэ Чжиян усмехнулся в душе и, собравшись с духом, подошёл, размышляя, как выведать информацию.

Пан Ин, увидев приближающегося Хэ Чжияна, нарочно спросил Цяо Юэ:

— Тысячник, вы выглядите таким довольным. Что читаете?

— Конечно, любовное письмо. — Цяо Юэ с улыбкой прямо ответил.

Услышав это, Хэ Чжиян, который шёл уверенно, чуть не споткнулся. Он сдержанно кашлянул и подошёл к ним.

Цяо Юэ взглянул на слегка покрасневшего Хэ Чжияна и многозначительно улыбнулся:

— Не зря этот человек влюблён в меня. На этот раз комплименты попали в точку.

— Хм, поздравляю, тысячник. — уши Хэ Чжияна мгновенно покраснели, и он, делая вид, что рассматривает пейзаж, буркнул.

Пан Ин, вытянув шею, взглянул на содержание письма:

— О, высокий, длинноногий, героический, с чистым сердцем, защищающий народ. Я и не знал, что у Стражи в парчовых одеждах такая репутация.

— Это письмо адресовано мне, — Цяо Юэ взял письмо, аккуратно сложил его и бережно положил в карман. — Где тут упоминается Стража в парчовых одеждах?

Хэ Чжиян, увидев его действия, невольно нахмурился.

Его любовное письмо, написанное им самим, теперь лежало на груди у этого высокого, крепкого мужчины?

Это зрелище было настолько странным, что у Хэ Чжияна пошли мурашки. Если... если Цяо Юэ

когда-нибудь узнает, что это письмо написал он, не станет ли он вырезать себе грудную мышцу?

Пан Ин, стоя рядом, с недоверием смотрел на это. Неужели они зашли слишком далеко в своей игре? Их тысячник в последнее время действительно странно себя ведёт.

Хэ Чжиян, собравшись, холодно усмехнулся:

— Редко встречаются такие пронизательные люди. Это письмо действительно ценно, и тысячник прав, что бережёт его.

С его холодным, отстранённым видом, он, вероятно, получит такие письма только раз в жизни.

Жалко.

Пусть это будет его добрым делом.

— Ещё более ценно то, что письма приходят каждый день. — Цяо Юэ, казалось, не заметил сарказма в словах Хэ Чжияна и мягко добавил. — Очень послушный человек, должно быть, искренне восхищается мной. Завтра он снова принесёт письмо.

Лицо Хэ Чжияна потемнело при словах «искренне восхищается».

Каждый раз, когда он видел, как Цяо Юэ задирает хвост, ему хотелось схватить его и ощипать. Теперь же он наблюдал, как Цяо Юэ хвастается его же собственной выдуманной любовью.

Это просто бесило.

Хэ Чжиян сжал кулаки, сохраняя на лице надменную улыбку, но его мозг работал на полную мощность.

Однако... Цяо Юэ был необычайно мягок. Может, он действительно заинтересовался этим человеком?

Но из-за письма или из-за того, кто его доставляет?

Если он заинтересовался Пань Цзюнем, то получится, что он сам оплатил его роман?

Ну уж нет.

— Говорят, этот человек — мужчина. — Хэ Чжиян лениво начал, намеренно задевая больное место Цяо Юэ. — Его вкусы и предпочтения отличаются от обычных. Братан, я восхищаюсь тобой.

— Искренние чувства редки. Какая разница, мужчина или женщина? — Цяо Юэ, ничуть не смущаясь, спокойно ответил. — Почерк отражает человека. Тот, кто написал это письмо, должен быть весьма достойным. Я бы хотел с ним встретиться, чтобы его мечта сбылась.

— ...

Жаль, что его мечта — увидеть, как тебя избыют.

Каждый раз, когда Цяо Юэ открывал рот, он умел ровно настолько разозлить Хэ Чжияна, чтобы тот почувствовал и гнев, и стыд.

Хэ Чжиян, глядя на удаляющуюся спину Цяо Юэ, хотел пронзить её взглядом.

Но он не мог долго на него смотреть, ведь дома его ждало ещё одно любовное письмо.

Услышав от Юй Чача, что завтра придёт усмиритель Стражи в парчовых одеждах, он понимал, что всё решится сейчас. Ему нужно было срочно написать ещё два письма, причём искренних!

Хэ Чжиян с холодным лицом отправился домой.

Цяо Юэ, обернувшись, как раз увидел, как Хэ Чжиян с раздражением садится в карету.

Наверное, он спешит домой, чтобы написать ему любовное письмо. Представляя, как молодой господин Хэ ругается, но при этом старательно пишет ему комплименты, Цяо Юэ не смог сдержать улыбку.

Он много раз использовал хитрости, обычно мгновенно лишая людей жизни, пользуясь своим положением в Страже в парчовых одеждах, убивая и не заботясь о последствиях.

Но никогда ещё он не испытывал такого удовольствия, медленно разыгрывая врага, который даже не подозревает, что его обманывают.

Маленький лисёнок не умел ругаться, только иногда, покраснев, как нефрит, он мог пренебрежительно фыркнуть.

Хотя его полностью подчинили, он всё ещё высокомерно считал, что контролирует ситуацию.

Он был так наивен и забавен.

Цяо Юэ потрогал письмо на груди, и в его обычно спокойных глазах мелькнула улыбка.

Может быть... арест можно немного отложить. Пусть молодой господин из семьи Хэ ещё несколько дней пишет ему любовные письма. Это тоже будет забавно.

Размышляя об этом, Цяо Юэ вернулся домой и, открыв дверь, услышал суровый голос:

— Вернулся?

Командующий Цяо только что вернулся из командировки. На нём было роскошное одеяние летающей рыбы, а на поясе висел жетон из слоновой кости с изображением двух драконов. Он холодно стоял перед сыном, излучая жестокость.

Командующий, словно не узнавая, оглядел вошедшего сына и сурово произнёс:

— Что за радость?

— Отец. — Цяо Юэ, не ожидавший, что отец дома, ответил сдержанно и почтительно. — ...Дело раскрыто, я немного обрадовался.

— Раскрыть какое-то дело — это повод для радости? — Командующий холодно отчитал его. — Как ты будешь внушать страх чиновникам от имени императора?

— Да, я понимаю. — Цяо Юэ стоял, сложив руки, и тихо ответил.

— Иди. Впредь не теряй достоинства! — Командующий махнул рукой.

Цяо Юэ спокойно кивнул и почтительно удалился.

Командующий задумался на мгновение и позвал управляющего:

— Что он делал дома, пока я был в отъезде?

<http://bllate.org/book/16783/1543307>